

Увидевшись с Сесилом, Чжо Лань без зазрения совести вновь спихнул всю работу на Цзяна Ихуна и поспешил скрыться в виртуальной реальности.

Игра, в которую он с головой ушел, славилась потрясающей графикой, детально проработанным миром и великолепным исполнением, по праву считаясь популярнейшей ARPG во всей галактике. Огромная карта состояла из множества измерений, которые невозможно было полностью исследовать и за несколько месяцев. Однако Чжо Лань упрямо штурмовал исключительно квесты Храма. Пройдя этот путь бесчисленное количество раз, он изучил Храм настолько досконально, что ориентировался в нём лучше местных неигровых персонажей. Епископ-NPC то и дело ловил его за полы мантии, настойчиво предлагая принять крещение, на что Чжо Лань лишь испуганно отмахивался.

Представитель Кровного клана, добровольно принимающий крещение в Храме, — нелепица чистой воды. Хотя... грешок за ним водился. Однажды он уже шел на подобное безумие, но лишь ради одного упрямца. Теперь же — увольте, у него нет ни малейшего желания повторять этот трюк.

В конце концов, благодаря упорству Чжо Ланя — и подробному гайду, ссылку на который любезно скинул Цзян Ихун, — заветный квест Храма наконец-то покорился.

Система перенесла его в чертоги Создателя.

Обитель Бога. Облака

Хотя эта локация и именовалась жилищем Господа, в ней не было и намека на крышу над головой или хоть какое-то подобие уюта. Даже банальной кровати не завезли. Из всей мебели на возвышении красовался лишь массивный золотой трон. Он сиял так ослепительно, что при одном взгляде на него начинали слезиться глаза. Прямо над сиденьем парило белоснежное перо длиной в локоть — квестовый предмет, ради которого игроки и проделывали этот долгий путь.

Чжо Лань поднялся по ступеням и протянул руку к артефакту.

— Священное перо неизвестного происхождения... — пробормотал он, пробегая глазами всплывшее описание предмета. — Возможно, оброненное с крыла ангела?

Представитель Кровного клана задумчиво уставился на вопросительный знак в тексте, а затем перевел взгляд на само перо. Пушистые бородки ласкали пальцы шелковистой мягкостью, однако стержень и очин оказались на удивление прочными, а кончик — острым, точно игла. Одно неловкое движение, и им вполне можно было до крови располосовать кожу.

— Раз стоит этот знак вопроса, значит, никакой это не архангел, — тихо хмыкнул Чжо Лань. — Неужели оно принадлежит тому парню?..

«Насколько я помню, у него тоже были крылья. Только он их почти никогда не показывал».

«Впрочем, разве в современных мифах у Создателя есть крылья?»

Вертя перо в руках, Чжо Лань уселся на золотой трон и замер в ожидании, однако ничего не произошло.

— Скуотища какая...

Он лениво повернул голову и заметил неподалеку гигантский раскрытый фолиант ростом выше человеческого. Облаченная в тяжелый металлический переплет книга без названия стояла на специальном постаменте. Ее страницы пестрели разнообразными записями. Присмотревшись, Чжо Лань понял, что это послания и просьбы других игроков.

Разработчики никогда официально не объясняли предназначение этого фолианта, но когда первые добравшиеся сюда первопроходцы обнаружили, что на пустых страницах можно оставлять текст, сарафанное радио быстро превратило его в место для загадывания желаний.

«Люди... да и вообще любые разумные расы, всегда обожали цепляться за иллюзии и уповать на несбыточное».

Подойдя ближе, Чжо Лань полистал огромные листы. Записи пестрели банальными лозунгами вроде «хочу стать миллиардером за ночь», «помоги сдать экзамены» и «любовь до гроба». Встречались и куда более эксцентричные мольбы: «Умоляю, пусть в следующем году выйдет из моды эта уродливая обувь с длинными носами!» или «Хочу, чтобы моя контора завтра же сгорела синим пламенем». К счастью, обошлось без откровенной чернухи — скорее всего, искусственный интеллект игры нещадно модерировал поток сознания, отсеивая любой непотребный контент.

«Божественная книга, острое перо... — Чжо Лань открыл чистый разворот и задрал голову, созерцая колоссальное белое полотно. — А ведь это напоминает мне одну древнюю легенду».

Чтобы оставить запись, обычно требовалось просто коснуться пальцем листа — тогда на экране всплывало окно ввода, и набранный текст преобразовывался в каллиграфическую вязь. Но Чжо Лань не стал следовать правилам. Вместо этого он достал из инвентаря охотничий нож.

И с силой полоснул себя по запястью!

Из раны хлынула алая кровь. Несмотря на то что это была лишь виртуальная реальность, симуляция боли сработала безупречно, заставив рецепторы вспыхнуть. Чжо Лань даже глазом

не моргнул. Он обмакнул острый очин пера в соленую влагу и вывел на девственно-чистом листе первую строчку.

«Любовь дарует мне веру,

Любовь дарует мне вечность,

Любовь ведет меня к нашей встрече».

Его почерк был безукоризнен, но багровые потеки придавали строкам зловеший, почти инфернальный вид. Эти три строки являлись цитатой из древней поэзии Земли — в эпоху межзвездных перелетов обычному человеку пришлось бы перерыть горы архивов, чтобы просто понять смысл. И пусть сами слова дышали нежностью, написанные кровью на белоснежной святыне, они выглядели жутко и кошунственно.

Впрочем, сам представитель Кровного клана остался доволен результатом. Сделав пару шагов назад, он полюбовался делом рук своих, после чего неторопливо выпил зелье исцеления, чтобы затянуть порез на запястье.

«Божественная книга просто создана для призывающих божество молитв! Хотя, узнай тот зануда, как именно я осквернил этот фолиант, мне бы точно не поздоровилось...»

Чжо Лань с улыбкой скользнул взглядом по алым строкам, а затем машинально облизал кончик испачканного в крови пера. Губ коснулся горький металлический привкус, заставив его брезгливо поморщиться.

— Тьфу. Игровая еда здесь вполне сносная, но у крови остался только привкус железа. И почему в этом мире нельзя получить всё и сразу?..

Внезапно тишину локации нарушил настойчивый сигнал вызова из реального мира.

Приняв вызов, Чжо Лань услышал в динамике ровный голос Цзяна Ихуна:

— Я привел Сесила. Мы у твоих дверей.

— А, отлично. Я обновил твои права доступа, заходи вместе с ним, — лениво отозвался представитель Кровного клана. — Сейчас буду.

— Тут такое дело... — замялся Цзян Ихун. — С нами есть кое-кто еще. Тебе лучше увидеть это самому.

— Кто?

— В двух словах не объяснишь, просто выходи, — вздохнул напарник. — Я даже не уверен, стоит ли пускать этого гостя к тебе в дом.

— Что еще за таинственная персона...

Тихо ворча под нос, Чжо Лань бросил последний взгляд на сочащиеся багрянцем строчки и нажал кнопку выхода.

Чертоги Создателя вновь погрузились в безмолвную тишину.

Оставшись один, Чжо Лань так и не узнал маленькой детали: до него многие пытались писать на этих страницах собственными чернилами, однако игра мгновенно стирала их каракули, заменяя их аккуратным машинным шрифтом.

Но три багровые строчки, выведенные теплой кровью, продолжали сиять на белоснежной бумаге. Система не тронула их. Они не исчезли и не изменили свой первозданный вид.

Спустя мгновение на золотом троне соткался зыбкий силуэт, состоящий из чистейшего света. Фигура неспешно спустилась по облачным ступеням и остановилась перед распахнутым фолиантом.

Полупрозрачные, сияющие пальцы бережно коснулись запекшейся крови на бумаге.

— Озорник... — тихий, бархатистый голос, окрашенный едва заметной нежной усмешкой, растворился в небесном сквозняке.

В ту же секунду алые буквы на листе ожили. Написанные кровью слова приподнялись над бумагой, скользнули в ладонь гостя и, замкнувшись в изящное кольцо, обвились вокруг его запястья тонким браслетом.

Силуэт растаял, словно его и не бывало.

А на глухой обложке Божественной книги вечным тиснением проступили три строки:

«Любовь дарует мне веру,

Любовь дарует мне вечность,

Любовь ведет меня к нашей встрече».

<http://bllate.org/book/19532/1950551>